

239

91(584.696)
3-324

ЗАПИСКИ

СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА

(бывший Семипалатинский Отдел
::: Государственного Русского :::
Географического Общества).

Том 1
1 том

1929

(Выпуск XVIII)
(XVIII съѣзгасы)

СЕМИПАЛАТИНСК
1929 г.

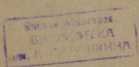
qazaqystan tanuv qoqamlyny semejdegi
velimini

(virlyny memlekettik qazgharyja
qoqamlyny semejdegi velimi)

qazvalary

semej 1929 ыл.

880184

ОГЛАВЛЕНИЕ

maqala vastarъ

От Редакции.

Обращение к Первому Всеказацско-Краеведческому Съезду.

1. **Мацневич Н. Н.** Сравнительная длина кочевков казакского населения 6 Семипалатинской губернии. (С картой) стр. 1—33.

2. **Логутов Н. А.** Очерк родового быта казаков и распространение основных казакских родов на территории быв. Семипалатинской губернии. (С картой) стр. 34—48.

3. **Чеканинский И. А.** Казакская поэма Кэу Куреш и Баян Слэ Сюжет параллели и библиография (С картой) стр. 49—63.

4. **Сеитов М. Д.** Охота с ловчими птицами у казаков Семипалатинского коаля (С предисловием и примечаниями И. А. Чеканинского) стр. 65—74.

5. **Чеканинский И. А.** „Баксылык“. (Следы древних верований казаков). С 2 фото-снимками стр. 75—87.

6. **Чеканинский И. А.** Развалины „Кзыл-Кенши“ в Каркаралинском округе Казакской АССР. (Исследование, библиография и примечания) С 4 фото-снимками и картой стр. 89—103.

7. **Чеканинский И. А.** Литература по вопросу восстания туземцев Средней Азии в 1916 году. (Библиографическая заметка) стр. 105—109.

Список опечаток.

vasqarmadan.

birinci qazaqъstan ъlke tanuv sijezi-ne yndev

1. **matskevijc n. n.**—burъnъqъ semej gyvirmesindegi qazaqъ elinin kѳcip-qonатыn qerinin alystъqъ samasъ 1—33 bet.

2. **loguvtop n. a.**—qazaqtъn ruvlyъqъ saltъ qana burъnъqъ semej gyvirmesindegi negizgi qazaqъ ruvlarъnъqъ taraluvъ (qartalъ) 34—48 bet.

3. **cekanijniskij i. a.**—qazaqъsa «qozъ kѳrpec—vajan suluvъ» pѳemasi (syqet, salъstъrma qana sol tuvralъ kitѳptardiъ tizbesi) (qartalъ) 49—63 bet.

4. **sejit nemesesi m. d.**—semej qaqъ qazaqtarъnda qus ven aqъ avlav (i. a. cekanijniskijdiъ sezъ vasъ qana eskertyvleri men) 2 65—74 bet.

5. **cekanijniskij i. a.**—«vaqsъlyъqъ» (qazaqtъn eski nanъmdarъnъqъ ѳseri) 2 sygiretti 75—87 bet.

6. **cekanijniskij i. a.**—qazaqъstannъqъ qarqaralъ ѳkirigindegi «qъzyl kenietinъ» qaldыqtarъ(zerttev, sol tuvralъ kitѳptarъ tizbesi qana eskertyvler) 4 sygiretti qana qartalъ . 89—103 bet.

7. **cekanijniskij i. a.**—orta azija qazaqtarъnъqъ 1916-qъlqъ kѳterilisi tuvralъ kitѳptarъ (kitѳpъ tizbesi maqalasъ) 105—109 bet.

keteler tizbesi

Охота с ловчими птицами у казаков Семипалатинского края.

(С предисловием и примечаниями И. А. Чеканинского)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Охота с ловчими хищными птицами несомненно является пережитками древнейшей общественной формы охоты, зачатки которой следует искать в глубине истоков человеческой культуры. Во всяком случае, на Азиатском материке она известна была еще за 4 столетия нашего летоисчисления, а спустя 9 веков она распространилась и по всей Европе.

В современном Казакстане, в частности в Семипалатинском крае, этот вид охоты получил особенно широкое распространение с приходом в конце XVII столетия в степь казаков. Известно, например, что в прошлом у казакских ханов практиковались так называемые „сальбурун“ „salmuryn“— сборища ханских джигитов для совместной охоты во главе с опытным охотником („мерген“ = „mergen“). С упразднением ханского института охота с ловчими птицами стала достоянием не только привилегированного богатого в степи класса, но и масс, а в настоящее время, в связи с изменением социально-экономических условий, этот вид охоты теряет свое значение приятного развлечения и спорта, как средства для достижения ловкости и отваги, как показателя богатства и почета. Таким образом, охота с ловчими птицами, на ряду с другими формами ее, становится промыслом, дающим источник к поддержанию бюджета трудового кочевого казакского населения.

Охоте при помощи ловчих птиц посвящена статья М. Д. Сеитова, которая если и не вполне охватывает содержанием темы, тем не менее является обстоятельным и ценным материалом, дополняющим данные прежних авторов об этом виде охоты. Из числа заслуживающих внимания статей и заметок, касающихся охоты казаков с ловчими птицами, следует упомянуть:

1. О соколиной охоте и ловчих птицах. „Киргизская Степная Газета“. Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиречинским Областным Ведомостям. Омск. 1889 г. № 22 и 23. Параллельно русскому тексту имеется текст на казакском языке.

2. Маев Н. Туркестанская выставка 1890 г. Путеводитель по выставке и ее отделам.

Ташкент. 1890 г., стр. 43—45.

3. С. А. В гостях у киргизского бая.

„Природа и Охота“. СПб. 1891 г., кн. 7, стр. 53—61.

4. Охота у киргиз.

„Киргизская Степная Газета“. Омск. 1895 г. № 2 и 3. Параллельно русскому тексту имеется текст на казакском языке.

5. Охота у киргизов.

Ibidem, №№ 19—20.

6. Полферов Я. Я. Охота в Тургайской области. С рисунками (объекты охоты).

Оренбург. 1896 г., стр. IV+37. (Об охоте с ловчими птицами на стр. 5—16). Издание Тургайского Статистического Комитета.

7. Чорманов М. Заметки о киргизах Павлодарского уезда. „Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географического Общества“. Омск 1906 г., кн. XXXII, стр. 5—12 (об охоте с ловчими птицами).

8. Орехов И. Охота с ловчими птицами у киргиз.

„Туркестанские Ведомости“. Ташкент. 1910 г., № 66—68.

9. Немврод. Охота с ловчими птицами в Семипалатинской губернии.

„Охотник и Пушник Сибири“. (Ново-Сибирск) 1926 г. Май. № 5, стр. 12—14. Издание Сибкрайиздата. На обложке журнала рисунок казака „С соколом“.

10. Горчаковский А. Пора изжить. (Корреспонденция).

Ibidem, 1928 г. Июль. № 7, стр. 78. Издание Сибкрайохотсоюза.

Рисунки, изображающие казаков-охотников с ловчими птицами, помещены во многих журналах, например, в журнале „Родина“. (СПб. 1889 г. № 5)—„Киргиз на охоте“; в журнале „Сибирь“ (Ново-Николаевск. 1925 г. Май. № 4, стр. 1)—„Охотники с беркутами“, и в др.

Ниже мы приводим список ловчих птиц, а также объекты охоты— промысловых зверей и птиц, перечисленные в статье М. Д. Сеитова, с указанием для первых их русских, казахских и латинских названий и параллельно названий, встречающихся у других авторов, и для вторых—только русских, казахских и латинских названий без параллелей из других авторов. Новая казахская транскрипция принадлежит И. Т. Таукелеву, любезно согласившемуся выполнить эту кропотливую работу.

Ловчие птицы к. н.:¹⁾ byrkyt=беркут, буркут²⁾; р. н.: беркут; л. н.: *Aquila nobilis* L.³⁾ и *Aquila chrysaetos* L.⁴⁾.

К. н.: qarǵyp=баршын; р. н.: беркут; л. н.: одна из разновидностей *Aquila chrysaetos* L.

К. н.: kirecet=кречет; р. н.: кречет; л. н. *Falco candicans* L.

К. н.: qarǵyǵa=карчига, карчага⁵⁾, карчегай,⁶⁾ другое название—kezqıǵıǵa=кезь-куйрук⁷⁾; р. н.: ястреб тетеревиатник⁸⁾, обыкновенный сарыч⁹⁾, сарыч¹⁰⁾, ястреб-утятник¹¹⁾, л. н. *Astur palumbarius* L.¹²⁾ и *Buteo vulgaris* Becht.¹³⁾.

¹⁾ Сокращенные обозначения: к. н.—казахское название; р. н.—русское; л. н.—латинское.

²⁾ См. В. Плотникова. Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилегающего Тарбагатай (Семипалатинская область, Зайсанский уезд). „Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географического Общества“. Омск. 1893 г., кн. XV, в.—III, стр. 3.

³⁾ См. в указанном в тексте предисловия списке литературы статью Немврода, стр. 1'.

⁴⁾ См. И. Слоцова. Физико-географический очерк северной части Киргизской степи между правым берегом Ишима и левым Иртыша. „ЗСОИРГО“. Омск [1897 г., кн. XXI, стр. 135.

⁵⁾ Под именем «карчага» известен у И. Слоцова (стр. 136—164) и А. М. Никольского (см. его: Путешествие на озеро Балхаш и в Семиречинскую область. „ЗСОИРГО“. Омск 1885 г. кн.—VII, в.—1, ст. 12). Между прочим, под этим же именем известен и алтайцам, как об этом свидетельствует Г. П. Оттманн (см. его Очерки Северо-Западной Монголии. СПб. 1883 г. в.—IV, стр. 162) У того же автора (см. его: Очерки. СПб 1881 г. в.—II, стр. 143) приводятся названия «карчага» других народов: тангу-уринхай—«хартыга», буриты—«хоню-халдага», —мещеряки и башкиры—«карега», чуваша—«харча» и казанские татары—«карчыга».

⁶⁾ Под именем «карчегай» у А. Горчаковского (№ 10 в списке, стр. 78).

⁷⁾ Под именем «кезь-куйрук» — «kezqıǵıǵa» у В. Плотникова в двух его статьях (см. статью в приложении № 2, стр. 4 и статью: Орнитологический очерк окрестностей поселка Икшменского „ЗСОИРГО“. Омск. 1898 г., кн. XXIV, стр. 2).

⁸⁾ У. А. Горчаковского (стр. 78) и А. М. Никольского (стр. 12).

⁹⁾ У. И. Слоцова (стр. 136) и В. Плотникова (стр. 4 в первой его статье).

¹⁰⁾ У. В. Плотникова (стр. 2 во второй его статье).

¹¹⁾ У. В. Плотникова (стр. 3, во второй его статье).

¹²⁾ У. Г. П. Потанина (в.—II, стр. 143 и в.—IV, стр. 162), А. М. Никольского (стр. 12) и В. Плотникова (стр. 3 во второй его статье).

¹³⁾ У. И. Слоцова (стр. 136 и 164) и В. Плотникова (стр. 4 в первой его статье и стр. 3—во второй).

К. н.: *lascın*=лашын¹⁾, лачин²⁾, лашин³⁾, другое название: *suñqar*=сункар⁴⁾; р. н.: сокол⁵⁾, сокол сапсан⁶⁾, сапсан рыжеголовый⁷⁾, сокол настоящий⁸⁾; л. н.: *Falco peregrinus* L.

К. н. *ijtelgi*=ительги⁹⁾, ительге¹⁰⁾, ителгы¹¹⁾; р. н.; ястреб, сокол¹²⁾, сокол-балабан¹³⁾; л. н.: *Falco aesalon* L.

К. н.: *qırgıj*=кырги, кыргый¹⁴⁾, кыргий¹⁵⁾, другое название *mikej*=мыкей¹⁶⁾; р. н.: чеглок, ястреб¹⁷⁾, ястреб перепелятник¹⁸⁾; л. н.: *Astur nisus* L.

К. н.: *turımtaj*=турумтай, турунтай¹⁹⁾, трунтай²⁰⁾, турымтай²¹⁾, иногда называют *şaqaltaj*=джагалтай²²⁾; р. н.: ястреб-перепелятник, чеглок²³⁾, сокол-чеглок²⁴⁾, сокол-белогорлик²⁵⁾, мышелов²⁶⁾, л. н.: *Falco subbuteo* L.

К. н.: *şaqaltaj*=жагалтай, джагалтай²⁷⁾, джегалтай²⁸⁾; р. н.: ястреб²⁹⁾ чеглок, копчик³⁰⁾, сокол-кобец³¹⁾; л. н.: *Falco vespertinus* L.

М. Д. Сеитов не указывает еще трех представителей ловчих птиц:

К. н.: *tıjıyın*=туйгун³²⁾, тийгун³³⁾, туйгун³⁴⁾; р. н.: балабан³⁵⁾, ястреб³⁶⁾, ястреб-альбинос³⁷⁾, сокол-балабан³⁸⁾; л. н.: *Falco scocer* L.³⁹⁾, и *Falco lanarius* L.⁴⁰⁾.

К. н.: *aq-suñqar*=аксункар; р. н.: сокол; л. н.: *Falco* sp.

Объекты охоты: к. н.: *qasqır*; р. н.: волк; л. н.: *Canis lupus* L.

К. н.: *tylki*=тюльке; р. н.: лисица; л. н.: *Vulpes vulgaris* Pall.

К. н.: *qarsaq*=корсак; л. н.: *Vulpes corsac* Pall.

К. н. *qojan*=коян, р. н.: заяц, л. н.: *Lepus variabilis* Pall.

1) У М. Чорманова (№ 7 в списке, стр. 6).

2) У А. Горчаковского (стр. 78).

3) У Нежирода (стр. 12).

4) У Г. И. Потанина (в.-II, стр. 144), у него же приводится название лашина во торгоутски — «сотор» и «хонгор».

5) У М. Чорманова (стр. 6).

6) У Нежирода (стр. 12).

7) У А. Горчаковского (стр. 78).

8) У В. Плотникова (стр. 5 в первой статье и стр. 2 во второй).

9) У А. Горчаковского (стр. 78).

10) У Нежирода (стр. 12).

11) У М. Чорманова (стр. 6).

12) У него же.

13) У А. Горчаковского (стр. 78).

14) У И. Слоцова (стр. 124).

15) У А. Горчаковского (стр. 78).

16) У А. М. Никольского (стр. 90).

17) У М. Чорманова (стр. 6).

18) У И. Слоцова (стр. 138), А. Горчаковского (стр. 78), А. М. Никольского (стр. 90) и В. Плотникова (стр. 2, второй его статьи).

19) У И. Слоцова (стр. 163).

20) У Нежирода (стр. 12).

21) У М. Чорманова (стр. 8).

22) У А. М. Никольского (стр. 89) и В. Плотникова (стр. 5 первой его статьи).

23) У И. Слоцова (стр. 137) и А. М. Никольского (стр. 89).

24) У Нежирода (стр. 12).

25) У В. Плотникова (стр. 5 первой и стр. 2 второй его статей).

26) У М. Чорманова (стр. 8).

27) У него же.

28) У И. Слоцова (стр. 163).

29) У М. Чорманова (стр. 6).

30) У И. Слоцова (стр. 137).

31) У него же и В. Плотникова (стр. 3 второй его статьи).

32) У А. Горчаковского (стр. 78) и М. Чорманова (стр. 6).

33) У Нежирода (стр. 12).

34) У В. Плотникова (стр. 2 второй его статьи).

35) У Нежирода (стр. 12).

36) У М. Чорманова (стр. 6).

37) У А. Горчаковского (стр. 78).

38) У В. Плотникова (стр. 2 второй его статьи).

39) У Нежирода (стр. 12).

40) У В. Плотникова (стр. 2 второй его статьи).

41) У М. Чорманова (стр. 6).

К. н. qaz=каз, иногда называют qıshыq-qaz=кумыр-каз; р. н. гусь-гуменник; л. н.: *Anser cinereus* L.

К. н.: уjrek=юйрек; р. н.: разные породы уток; л. н.: *Anas* sp.

К. н.: тырна=трна; р. н.: журавль; л. н.: *Grus cinerea* Bechst.

К. н.: duvadaq=дуадак, иногда называют tyje-tavyq=тюе-таук;
р. н.: дрофа; л. н.: *otis tarda* L.

К. н. qur=кур; р. н. тетерев; л. н.: *Lagopus* sp.

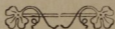
К. н.: kekilik=кикилик; р. н.: куропатка; л. н.: *Perdix saxatilis* Meyer.

К. н.: qaravayыq=карабаур; р. н.: рябчик; л. н.: *Pterocles arenarius* Pall.

К. н. vulduryq=бульдурук; р. н.: степной рябок; л. н.: *Syrphartes paradoxus* Pall.

К. н.: водене=бодене; р. н.: перепелка; л. н.: *Coturnix communis* L.

И. А. Чеканинский

Ловчие птицы.

Беркут—птица величиной побольше дрофы, клюв изогнутый, глаза желтые, у некоторых красные, оперение черное или желтое, основание хвоста белое, оперение между ног пестроватое. С каждым линьением количество светлых перьев становится все меньше и постепенно все перья темнеют.

Баршын—почерневший беркут.

Кречет—птица белого или серого цвета, глаза золотисто-желтые, величина с петуха. Один из лучших видов семейства ястребов. Ловчая птица, наиболее ценившаяся у туркестанских беков. Кречета бывают двух видов: благородные (белые) и простые (серые).

Карчига—ястреб-тетеревятник. Разница с кречетом в оперении: перья у тетеревятника темно-желтые или бурые, крылья короткие, хвост длинный. Тетеревятников существует несколько видов.

Лашын—из породы соколов, темно-бурого цвета с пестринами, на шее белая кайма, крылья длинные, хвост короткий, глаза черные, корпус округленный и крепкий. В сравнении с другими хищными птицами имеет длинные и тонкие когти. С каждым линьением оперение на спине становится серее, под грудью светло-желтым.

Ительгы—из породы крупных ястребов, темно-серого или темно-бурого цвета, корпус такой же, как у лашына. Хвост пестрый, длиннее, чем у лашына, глаза черные.

Кырги—чеглок, выродок ястреба-тетеревятника, оперение такое же как у карчига, глаза желтые, ноги тонкие и длинные; величиной кырги не больше голубя.

Турумтай—ястреб-перепелятник, выродок ительгы, оперение красно-пестрое, глаза черные; величиной немного меньше грача.

Жагалтай—из мелких ястребов, выродок лашына, оперение схожее с ним; величиной немного больше ястреба-перепелятника.

Добывание ловчих птиц.

Беркутов большей частью берут молодыми из гнезд или ловят капканами. Гнездятся беркуты в горах на трудно доступных скалистых обрывах. Ловец обыкновенно спускается к гнезду на арканах с вершины скалы. Ловля эта опасна, так как ловцу очень часто приходится висеть на головокружительной высоте, поэтому охотников-ловцов мало. Ловля капканом очень проста. Когда застают беркута с пойманной им добычей, его осторожно вспугивают около растерзанной добычи, настораживают капкан и тот час же удаляются. Если беркут возвратится к добыче, он попадает в капкан.

Ястребов и соколов ловят обычно сетями. В тех местах, где замечают ястреба или сокола, расставляют сети, укрепив их края на шестах или кустах, под сетями привязывается курица, тетерка и т.п. Ястреб бросается с высоты на эту птицу и запутывается в сетях. Молодых ястребов часто берут из гнезд. Мелких ястребов также ловят сетями, петлями и берут из гнезд. Интересен один из способов ловли этих птиц, указывающий на крайнюю недогадливость и неосторожность их. Если заметят, что такой хищник вечером сел на дерево для ночевки, берут длинный тонкий шест с волосяной на конце петлей и тихо подходят с этим шестом с лицевой стороны ястреба. Птица при этом сидит совершенно спокойно; она или не замечает человека или возбужденное любопытство не дает ей возможности

сообразить, к чему клонятся действия ловца. Петлей захватывается голова и ястребок падает на землю со сдавленной шеей. В случаях, когда наступившая темнота не позволяет ловцу рассмотреть птицу, к концу шеста возле петли прикрепляется зажженная свечка, которая освещает и петлю и ястребка. Такой оригинальный способ ловли мелких хищников не всегда вспугивает птицу, и она попадает в петлю. Этот способ имеет широкое распространение среди охотников казаков и дает очень часто хорошие результаты.

III.

Приручение и подготовка ловчих птиц.

Пойманной птице пришивают к голеним ремешки длиной 8—10 см., с другой стороны эти ремешки пришиваются к небольшому колечку, через которое продевается другой длинный ремешок, служащий для привязывания и держания птицы.

Диких хищников, особенно беркута, целыми днями носят на руках, часто нежно поглаживая по головке и шее, чтобы птица привыкла к прикосновению рук и не пугалась человека. Садят ее на подвешенную на бичевках с двух концов палку. Палка качается и не дает птице уснуть. Следует остерегаться всего, что может, так или иначе напугать птицу, последнее относится главным образом к беркуту, ибо не редки случаи, что однажды причиненная боль портит все воспитание беркута, он раздражается при каждом прикосновении к нему, сжимает когтями руку охотника, старается клонут его или бьет крыльями. В целях доставления возможно меньшего раздражения, птице на голову надевают кожаный колпачек, называемый „томага“ и совершенно закрывающий оба глаза. „Томага“ снимается лишь во время кормления и на охоте перед самым взлетом за добычей; надевается постоянно беркуту, изредка ительгы и лашынам в случаях, когда ительгы и лашыны не спокойны; для кречетов и ястребов колпачек не употребляется.

Когда хищник в достаточной степени свыкается с охотником, начинают приучать его зову. Сначала с близкого расстояния показывают ему мясо и зовут, потом постепенно расстояние удлиняют. Птица скоро начинает понимать ласку и угощение и через несколько дней уже летает к охотнику на его зов. Это главный момент в обучении, постепенно птица так привыкает к зову охотника, что является к нему издали и никогда не отстает в степи. Прирученную птицу кормят обезжиренным и обескровленным мясом. Это делается с той целью, чтобы заставить птицу похудеть и сбросить излишний жир в теле. Мясо перед каждой дачей крошат, удаляют из него жир и сухожилия, моют в теплой воде до тех пор, пока мясо не побелеет. Мясо такого приготовления называется „ак-жем“. Иной раз мясо дают накрошенное и размоченное в воде в течение целого дня. Такое мясо называется „биртпе“. Нужно следить за чистотой и доброкачеством мяса, так как хищник легко заболевает от плохой пищи. Питание это продолжается до тех пор, пока хищник не похудеет в достаточной степени. Степень достаточного похудения определяют двумя способами: шупают кожу на груди—если кожа становится тонкой и пальцы ощущают в коже стержни перьев,—птица подготовлена. Другой способ—ощупывают колчиковую кость, если она на ощупь дает ощущение гребешка с ясно выраженными зубьями—подготовка кончена. После этого обращают внимание на очищение желудка—выделение белого кала с черными концами. Темный или серый кал служит признаком недоброкачественной пищи или болезни. Мускулистая птица считается наиболее ценной, сильной и летучей. Если

птица полнеет, ее кормят обезжиренным мясом, если питание ее па-
дает—подкармливают добытой свежей дичью.

Опытные охотники сразу определяют, как подготавливалась пти-
ца по следующим признакам: когда птица подготавливается размочен-
ным мясом „бёртле“, у ней бывают развитее грудные мышцы, у под-
готовленной обезжиренным мясом „ак-жем“, наоборот, сильнее раз-
виты бедра.

Пройдя все эти стадии подготовки, птица может быть взята на
охоту.

IV.

Первые охоты.

Вполне прирученных беркутов пускают на зверя с вершин сопок.
Новых беркутов в начале обучения не выносят на сопки. В безвет-
ренный тихий день опускают на равнине обыкновенно на зайца. Если
беркут не проявит желания улететь и не пугается охотника, охота
с ним продолжается. После нескольких таких проб можно по первой
порше собраться на охоту и за лисицей.

Прочих ловчих птиц, как ястребов и соколов, также носят на
руках, и когда они свыкаются с охотником, пускают на первую до-
бычу, выбрав для этого утку из плохо и тяжело летающих пород. С
этими птицами самое лучшее время для охоты—два часа до солнца-
заката. Ястребиные охотники время дня от 5—6 ч. до наступления
сумерек, называют „время страсти“. Это название относится к вес-
не и лету, в осенние прохладные дни такого особо благоприятного
для охоты времени дня не выделяют.

Всех ловчих птиц спускают или подбрасывают к добыче всегда
против ветра, таких птиц, как ястребов и соколов, никогда нельзя
подпускать к добыче с другой стороны.

Охотник (верховой) берет сокола или ястреба на правое бедро,
добыча должна быть с левой стороны; под'ехав таким образом ша-
гов на 50—60 к добыче, выбрасывают ястреба и бьют в барабан с
целью, чтобы утки с испугу поднялись прямо вверх, ястреб же в это
время успевает настичуть их снизу. Ястреба подбрасывают (спуска-
ют) только с определенного расстояния, иначе он не в состоянии на-
стичуть улетающую дичь. Поэтому от ястребиных охотников тре-
буется верный глазомер и сноровка в подбрасывании птицы.

Беркут и ительгы лучше чувствуют себя, когда проводят дни на
руках и на свежем воздухе; содержание их дома в одном месте ве-
дет к несварению желудка и к ослаблению мышц.

Ястреб же и сокол, наоборот, при долгой носке на руках сильно
утомляются, худеют и становятся вялыми. Их необходимо держать
днем дома и выводить на охоту после полудня, тогда они с большей
страстью бросаются на дичь.

По этому поводу у казаков существует следующий рассказ:
Беркут говорит: „для того, чтобы охотиться со мной, охотник дол-
жен иметь 9 сыновей и 90 косяков лошадей“; ястреб же говорит:—
„охотиться со мной может только тот, кто одинок, имеет только
одну лошадь, которую бережет“.

V.

Особенности охоты.

Беркута охотник обыкновенно держит на вершине сопки, в то
время, как загонщики по свежим следам у подножия сопки пресле-
дуют лисицу, шумом и гиком стараясь выпугнуть ее из кустов или

камней. Когда вспугнутая лисица показывается, охотник, сдернув колпачек с беркута, выпускает последнего в воздух. Беркут чаще всего взлетает вверх, замечает бегущую лисицу и стрелой бросается за ней. Охотники в азарте, сломя голову, скачут туда же и застают лисицу уже в лапах беркута. Бывают интересные моменты, когда лисица старается защититься, бросается беркуту навстречу с оскаленными зубами. Но сильный и ловкий хищник почти всегда успева-ет обхватить и зажать когтями одной ноги всю морду зверя, когтями другой ноги вонзается в хребет и крепко держит добычу, свернув ее вдвое. Опытный охотник с хорошим беркутом за зиму успевает добыть 30—40 лисиц, в прошлые годы, когда зверя было значительно больше, охота эта была еще более добычлива.

Ястреба и кречета выбрасывают с подъезда. Большую роль при этом играет умение определять расстояние, необходимое для спуска хищника и момент битья в барабан, всегда имеющийся на привязи к передней луке седла ястребиного охотника. Ястреб и кречет всегда хватают добычу на лету, при чем ястреб хватает ее, атакуя снизу вверх, кречет берет добычу, бросаясь сверху вниз. Битьем барабана ястребиный охотник заставляет уток или иную добычу подниматься прямо вверх, от этого выигрывается и расстояние для летящего низко над травой ястреба и с другой стороны создается для него удобная для хватки позиция. У некоторых охотников даже самые лучшие ястреба не могут настичь или схватить добычу либо оттого, слишком рано подается барабан, либо, низко спускается ястреб и не может догнать улетающую дичь, либо, наконец, слишком поздно все это делается, и утки, заметив хищника, бросаются в воду. Если при первом взлете ястреб или кречет не сумеют схватить добычу, они не станут за ней гоняться и садятся тут же на землю. Нужно птицу взять в руки и снова подбрасывать. Хорошие охотники с лучшими ястребами и кречетами в день успевают добыть 30—40 уток.

Для гусиной охоты годятся лишь лучшие экземпляры этих хищников. Гуси очень стадливы и хорошо защищаются всем стадом. При неосторожном подходе на гусиной охоте можно погубить ловчую птицу. Охота на гусей проводится так: всадники издали окружают пасущееся стадо гусей, потом стараются вспугнуть это стадо навстречу охотнику. Как только гуси начинают взлетать, охотник бросает ястреба. Настичь гуся для ястреба не составляет труда, в особенности, когда стадо поднимается и летит навстречу, хищник схватывает одного гуся и вместе с ним спускается на землю. Гусь защищается отчаянно: кусает, бьет крыльями, остальная стая кружит вокруг борющихся, стараясь отбить добычу. Только своевременное и быстрое прибытие охотников решает борьбу. Опоздают охотники, гуси могут искалечить ястреба. Опытный ястреб во время нападения стаи гусей старается прикрыть себя своей добычей и тем спасает себя от лишних побоев.

Охота на дроф („дуадаков“) для этих хищников гораздо проще. Дрофы не защищаются с такой силой и яростью, как гуси. Единственно серьезная защита дрофы заключается в том, что в тот момент, когда ястреб настигает ее, дрофа выбрасывает целое облако своих испражнений и тем самым прекращает преследование себя молодыми неопытными ястребами, садящимися сразу на землю, сплошь вымоченную жидкими экскриментами дрофы. Но опытные хищники знают эту уловку и, преследуя дрофу, держась не сзади ее, а сбоку.

Ительгы подпускается на добычу также, как ястреб, если охотятся на гусей и дроф, или так, как беркут, если охота рассчитана на зайцев. Интересна охота ительгы на зайца. Ительгы не столь силен, чтобы сразу свернуть зайца, как это делает беркут, — он не может

схватить и удержать зайца. Обыкновенно он бьет бегущего зайца с размаха своей грудью и лапами. Сила удара иногда бывает настолько чувствительна, что заяц перевертывается или остается тут же без движения, с переломанным хребтом. Но с первого удара заяц редко падает, обыкновенно ительгы гонится за зайцем и время от времени продолжает наносить свои удары. Случается, что подпускают сразу не одного ительгы, а пару, тогда удары сыплются на зайца от каждого по очереди. В конце-концов заяц совершенно обессиливает и падает. Чаще эта охота комбинируется с охотой псовой („тазы“). После двух-трех ударов ительгы, заяц легко настигается собакой.

Охота с лашыном считается самой интересной и самой добычливой. Несмотря на свою малую величину в сравнении с другими хищниками, эта птица является самой хищной, самой летучей и самой ловкой. Лашына можно пускать на целую стаю гусей или уток. Хищник не садится с первой схваченной добычей, а бьет ее на высоте своим задним когтем, и утки или гуси падают с высоты с распоротым животом, надломленными крыльями или разбитым черепом. Не останавливаясь на первой добыче, он гонится за остальной стаей. Бывает, что за один вылет он добывает всю стаю в 15-20 уток. Когда показывается лашын, на уток нападает такой страх, что, несмотря на шум и гик охотников, утки не поднимаются. Один 70-летний охотник, страстный любитель лашынов, рассказывал случай, когда лашын гонялся за стаей гусей в 5 штук 10 клм. и, сбив их всех, одновременно спустил на землю 17 уток. Неудивительно, что все любители охоты в степи всегда мечтают иметь лашына, — птица эта редкая, добыть ее очень трудно.

Охота с ястребом-перепелятником не имеет специфических особенностей, она проводится так же, как с другими ястребами.

Охота с чеглоком также ничем не отличается от других ястребиных охот.

Охота с жагалтаем и с последними двумя ястребами считается детской забавой и представляет для молодежи подготовительную ступень к серьезной охоте.

VI.

Объекты охоты.

С беркутом охотятся на зайцев, лисиц и корсаков. Случается, что беркута пускают на волка, но эта охота опасна. Если беркут не успеет захватить когтями морду волка, последний может перегрызть лапу или крылья птицы, у беркута часто не хватает сил свернуть и удержать зверя.

Кречет и ястреб-тетеревятник употребляется для охоты на журавлей, дроф, зайцев (редко), уток, гусей, тетеревей и т. п.

Ительгы употребляют для охоты на гусей, дроф и зайцев.

Чеглока—на уток, курапатов, рябчиков, перепелок и т. п.

Жагалтая и ястреба-перепелятника—на бульдуруков, перепелок и на прочую мелкую дичь.

VII.

Сезон охоты.

Казáки охотятся с каждой из ловчих птиц только в определенные сезоны. Причиной этого является то, что, с одной стороны, и дичь меняется в степи в зависимости от сезонов и то, что пушная зверь в известные сезоны не имеет никакой ценности. Понятно, что ястребиная охота возможна только в сезон пребывания перелетных птиц в этом крае. При этом казак-охотник добывает много дичи весной, когда в степи образуется масса луж и озерков и все они насе-

ляются стаями прилетающих уток и гусей. В мае и начале июня, когда все эти озера высыхают, птица начинает держаться только на больших озерах и прячется по гнездам и в камышах, охотники прекращают охоту и готовят ястреба к линию. Линия достигается усиленным кормлением. Ястреб сбрасывает старые перья, отрастают свежие, и птица становится сильнее и бодрее. Когда молодые выводки начинают летать и утки табуниться, начинается второй сезон ястребиной охоты. Этот сезон бывает особенно добычливым в последний месяц перед отлетом на юг. Осенние дожди вновь наполняют котловины водой, появляются озера. В прохладные дни в этих озерах скопляется много уток. Особенно густые стаи их собираются после первых заморозков („камал“). Эти дни дают самые лучшие результаты ястребиной охоты, прекращающейся до весны с отлетом птиц в теплые страны.

Охота с ительгы возможна круглый год: летом на гусей и дроф, осенью и зимой на зайцев.

Охота с беркутом проводится только зимой, т. к. в другое время года пушной зверь не имеет какой-либо ценности. Обычно охотник ждет пороши, когда по свежим следам легко узнать, где находится зверь, и легко его выгнать на открытую поляну. Если загонщиков достаточное количество, с беркутом можно охотиться в любой день.

VIII.

Продолжительность службы ловчих птиц.

Продолжительность службы ловчих птиц зависит от выучки и содержания их, т. к. продолжительность их жизни довольно большая. В руках неопытных или небрежных охотников эти птицы большей частью или погибают от заболеваний вследствие плохого ухода или улетают во время охоты. У Садвокаса Черманова было несколько беркутов, прослуживших по 10-15 лет, а его любимый беркут „Кюк-кус“ прослужил 22 года. Все они погибли от случайных причин, не проявляя за эти годы понижения своих ловчих качеств. „Кюк-кус“, например, был изранен на охоте другим беркутом, бросившимся на ту же добычу.

Сокола и ястреба также служат 10-15 л., мелкие ястреба—1-2 года

IX.

Стоимость ловчих птиц.

Рыночная стоимость беркута, еще не приученного к охоте, среди охотников колеблется от 40 до 100 рублей, смотря по оперению и телосложению беркута. Больше ценится беркут, пойманный взрослым, чем взятый из гнезда; дороже ценится желтоватый, чем темный; чем беркут крупнее и мускулистее, тем он дороже.

Ястреба, неприрученные к охоте, на рынке продаются за 15-40 р. Здесь цена зависит также от величины, оперенья и способа ловли.

Кречет ценится дороже ястреба. Благородный кречет, например, покупается по цене наравне с беркутом, иногда и дороже, т. к. встречается довольно редко.

Лашын, как редкая птица, на рынке почти не встречается, его берут любители, что называется, на расхват, приезжая за ним 200-300 км. и на цену не смотрят.

Нужно сказать, что в отношении ловчих птиц в вообще, в отношении лашына в особенности, среди казаков не бывает чистой купли-продажи. Этих птиц дарят по обычаю „тамыр“.